Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ второго евнуха

Второй негр сказал: "Знайте, о братья, что в начале моего дела, когда мне было восемь лет, я каждый год один раз лгал работорговцам, так что они между собой ссорились. И один работорговец впал из-за меня в беспокойство и отдал меня в руки посредника и велел ему кричать: "Кто купит этого негра с его пороком?" - "А в чем его порок?" - спросили его, и он сказал: "Он каждый год говорит одну ложь". И тогда один купец подошел к посреднику и спросил его: "Сколько давали за него денег с его пороком?" И посредник отвечал: "Давали шестьсот дирхемов". - "А тебе будет двадцать дирхемов", - сказал тогда купец, и посредник свел его с работорговцем, и тот получил от него деньги, а посредник доставил меня в дом этого купца и взял деньги за посредничество и ушел.

И купец одел меня в подобающую мне одежду, и я прожил у него, служа ему, весь остаток этого года, пока не начался, счастливо, новый год. А год этот был благословенный, урожайный на злаки, и купцы стали ежедневно устраивать пиры, так что каждый день собирались у одного из них, пока не пришло время быть пиру у моего господина, в роще за городом.

И он отправился с купцами в сад и взял все, что было им нужно из еды и прочего, и они сидели за едой, питьем и беседой до полудня. И тогда моему господину понадобилась одна вещь из дому, и он сказал мне: "Эй раб, садись на мула, поезжай домой и привези от твоей госпожи такую-то вещь и возвращайся скорей!" И я последовал его приказанию и отправился в дом. И, приблизившись к дому, я принялся кричать и лить слезы, и жители улицы, большие и малые, собрались около меня. Жена моего господина и его дочери услыхали мой крик, открыли ворота и спросили, в чем дело. И я сказал им: "Мой господин сидел у старой стены со своими друзьями, и стена упала на них, и когда я увидал, что с ними случилось, я сел на мула и скорее приехал, чтобы вам рассказать".

И, услышав это, его жена и дочери принялись кричать и рвать на себе одежду и бить себя по лицу. И соседи сошлись к ним, а что до жены моего господина, то она опрокинула все вещи в доме, одну на другую, и сломала полки и разбила окна и решетки и вымазала стены грязью и индиго и сказала мне: "Горе тебе, Кафур, пойди сюда, помоги мне. Сломай эти шкафы и перебей посуду и фарфор и другое!"

И я подошел к ней и стал с нею рушить полки в доме, со всем, что на них было, и обошел крыши и все помещение, разрушая их, и бил фарфор и прочее, что было в доме, пока все не было поломано, и при этом я кричал: "Увы, мой господин!"

А потом моя госпожа вышла с открытым лицом, имея только покрывало на голове и ничего больше, и с нею вышли ее дочери и сыновья, и они мне сказали: "Кафур, иди впереди нас и покажи нам то место, где находится твой господин, под стеною, мертвый, чтобы мы могли извлечь его из-под обломков и принести его в гробу и доставить в дом и сделать ему хороший вынос".

И я пошел впереди них, крича: "Увы, мой господин!" и они шли сзади меня с открытым лицом и головой и кричали "Ах, ах!" об этом человеке.

И на улице не осталось никого - ни мужчины, ни женщины, ни ребенка, ни старухи, которая бы не шла с нами, и все они некоторое время били себя вместе с нами по лицу, горько плача. И я прошел с ними весь город, и народ спрашивал, в чем дело, и они рассказывали, что услышали от меня, и люди говорили: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха!" И кто-то сказал: "Это не кто иной, как большой человек! Пойдемте к вали [71] и расскажем ему". И когда они пришли к вали и рассказали ему..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до сорока

Когда же настала ночь, дополняющая до сорока, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда они пришли к вали и все рассказали ему, вали поднялся и сел верхом и взял с собою рабочих с лопатами и корзинами, и они пошли, следуя за мной, и с ними множество народу.

И я шел впереди них и бил себя по лицу и кричал, а моя госпожа и ее дочери были сзади и вопили. И я побежал впереди них и опередил их, крича и посыпая себе голову пылью и ударяя себя по лицу, и вбежал в тот сад, и мой господин увидел меня, когда я бил себя по лицу и кричал: "Увы, моя госпожа! Ах! Ах! Ах! Кто мне теперь остался, чтобы пожалеть меня, после моей госпожи! О, если бы я был за нее выкупом!"

И, увидев меня, мой господин оторопел, и лицо его пожелтело, и он воскликнул: "Что с тобою, Кафур, в чем дело?" И я ответил ему: "Когда ты послал меня домой, я вошел и увидел, что стена, которая в комнате, упала и свалилась на мою госпожу и ее детей". - "И твоя госпожа не уцелела?" спросил он меня. И я сказал: "Нет, клянусь Аллахом, о господин мой, никто из них не остался цел, и первою умерла моя старшая госпожа". - "А цела ли моя маленькая дочь?" - спросил он. И я отвечал: "Нет". И тогда он сказал: "А как поживает мул, на котором я езжу? Он уцелел?" - "Нет, клянусь Аллахом, о господин мой, - отвечал я, - стены дома и стены стойла упали на все, что там было, даже на овец, гусей и кур. Все они превратились в груду мяса, и их съели собаки, и никто из них не остался жив". "И твой старший господин тоже не уцелел?" - спросил мой хозяин. "Нет, клянусь Аллахом, из них не уцелел никто, - сказал я, - в ту минуту не осталось ни дома, ни обитателей. Не осталось от них и следа. А что до овец, гусей и кур, то их съели кошки и собаки".

И когда мой хозяин услышал мои слова, свет стал мраком перед его лицом, и он не мог владеть ни своей душой, ни своим умом, и не был в силах стоять на ногах, - такая на него нашла слабость. И его спина подломилась, и он разорвал на себе одежду и выщипал себе бороду и скинул тюрбан со своей головы и, не переставая, бил себя по лицу, пока на нем не показалась кровь, и кричал: "А! О мои дети! Ах! О моя жена! Ах! Горе тому, с кем случилось то, что случилось со мной!"

И купцы, его товарищи, закричали из-за его крика и заплакали с ним, сочувствуя его состоянию, и порвали на себе одежду. И мой господин вышел из того сада, продолжая бить себя по лицу из-за беды, которая его постигла, и от сильных ударов он стал как пьяный. И когда он с купцами выходил из ворот, они вдруг увидели большое облако пыли и услышали крики и вопли и, посмотрев на тех, кто приближался, увидали, что это вали и стражники, и народ, и люди, которые смотрели, а родные купца, позади них, кричали и вопили, горько и сильно плача.

Первыми, кого встретил мой господин, были его жена и дети. Увидав их, он оторопел и засмеялся и ободрился и сказал им: "Каково ваше состояние? Что случилось с вами в нашем доме и что с вами произошло?" И, увидя его, они воскликнули: "Слава Аллаху за твое спасение!" - бросились к нему, а его дети уцепились за него и кричали: "О наш отец! Слава Аллаху за твое спасение, о батюшка!"

И жена его спросила: "Ты здоров? Слава Аллаху, который дал нам увидеть твое лицо благополучным!" Она была ошеломлена, и ее ум улетел, когда она его увидала. "О господин, как случилось, что ты цел, ты и купцы, твои друзья?" - спросила она. А купец сказал: "Что случилось с вами в нашем доме?" И жена отвечала: "У нас все хорошо, мы в добром здоровье, и наш дом не постигло никакое зло, но только твой раб Кафур приехал к нам с непокрытой головой, в разорванной одежде, крича: "Увы, мой господин! Увы, мой господин!" И когда мы спросили его: "Что случилось, Кафур?" он сказал: "На моего господина и его друзей, торговцев, упала стена в саду, и они все умерли". - "Клянусь Аллахом, - воскликнул мой хозяин, он сейчас пришел ко мне, крича: "О моя госпожа! О дети моей госпожи!" и сказал: "Моя госпожа и ее дети - все умерли".

И он посмотрел по сторонам и увидел меня с разорванным тюрбаном на голове, а я кричал и горько плакал и сыпал землю себе на голову, и тогда он позвал меня, и я пошел к нему, и он воскликнул: "Горе тебе, скверный раб, сын развратницы, проклятый по породе! Что это за беды ты натворил! Но клянусь Аллахом, я непременно сдеру кожу с твоего мяса и отрежу мясо от твоих костей". - "Клянусь Аллахом, - отвечал я, - ты ничего не можешь со мною сделать, так как ты купил меня, несмотря на мой порок, и с этим условием. Свидетели будут свидетельствовать против тебя. Раз ты купил меня, несмотря на мой порок, и знал о нем, а заключался он в том, что я каждый год говорю одну ложь. Это - половина лжи, а когда год завершится, я скажу вторую половину, и будет целая ложь". - "О собака, сын собаки, о самый проклятый из рабов, - закричал на меня хозяин, - разве все это половина лжи! Это большое бедствие! Уходи от меня, ты свободен ради лика Аллаха!" [72] - "Клянусь Аллахом, - сказал я, - если ты меня освободил, то я тебя не освобожу. Пока год не окончится, я не скажу остальной половины лжи. А когда я ее закончу, отведи меня на рынок и продай за столько, за сколько ты меня купил, с моим пороком, но не освобождай меня, так как нет ремесла, которым я мог бы прокормиться. А этот вопрос, о котором я тебе сказал, относится к закону, и о нем упоминают законоведы в главе об освобождении раба".

И пока мы разговаривали, подошел народ, люди и обитатели всей улицы, женщины и мужчины, чтобы высказать соболезнование, и пришел вали со своими людьми, и мой господин и купцы пошли к вали и рассказали ему о происшествии и о том, что это только половина лжи.

И, услышав это от него, они нашли мою ложь великой и до крайности удивились и стали проклинать и бранить меня, а я стоял и смеялся и говорил: "Как мой господин убьет меня, когда он купил меня с этим пороком?"

Придя в свой дом, мой господин нашел его разрушенным, и это было делом моих рук, ибо я перебил в нем вещи, стоящие много денег. И жена его тоже била их, но она сказала своему мужу: "Это Кафур разбил посуду и фарфор".

И гнев моего хозяина увеличился, и он ударил рукою об руку и сказал: "Клянусь Аллахом, я в жизни не видал сына прелюбодеяния, подобного этому негру! Он говорит, что это половина лжи, так что же будет, если будет целая ложь? Он разрушит город или два города!"

И потом, от сильного гнева, он подошел к вали, и тот Заставил меня претерпеть изрядную порку, так что я исчез из бытия и потерял сознание, а мой хозяин оставил меня в обмороке и привел ко мне цирюльника, который оскопил меня и прижег мне рану, и, очнувшись, я увидел себя евнухом. А мой господин сказал мне: "Как ты сжег мне сердце, лишив меня самых дорогих для меня вещей, так и я сжег твое сердце, лишив тебя самого дорогого члена". И потом он взял меня и продал за самую дорогую цену, так как я стал евнухом [73], и я не переставал вносить смуту в тех местах, куда меня продавали, и переходил от эмира к эмиру и от вельможи к вельможе. Меня продавали и покупали, пока я не вступил во дворец повелителя правоверных, но моя душа разбита, и хитрости отказываются служить мне, ибо я лишился своих ядер".